

ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А.Л. ПОПЕНКО, *учитель истории*
ГУО «Гимназия №2 г. Пинска»

Кто не помнит своего прошлого,
обречён пережить его снова.
Джордж Сантаяна,
философ и писатель.

В начале моего доклада следует отметить, что выход на непосредственное военное столкновение с СССР было главной предпосылкой реализации провозглашенной Гитлером еще в «Майн Кампф» цели уничтожения советского государства, ликвидации и порабощения ее населения, превращения всей России в колонию и место для расселения немецкой расы «господ». Это было задолго до пакта Молотова-Риббентропа. Цель эта была отлично известна на Западе. Действия ведущих западных стран в 30-е гг. прошлого века были однозначно направлены на то, чтобы помочь Гитлеру подготовиться к войне с СССР. Гитлера толкали на Восток, убеждая, что на Западе ему искать нечего: там нет жизненного пространства для немцев. Развязанная фашисткой Германией с попустительства «западных демократий» после Мюнхенского сговора осенью 1938 г. Вторая мировая война явилась страшным бедствием для всего мира и особенно для СССР. Но пути Господни неисповедимы, и Божий промысел, умеющий обращать зло в добро, дал возможность возрожде-

ния для Русской Православной Церкви. На 1914 г. в Российской империи было 117 млн. православных христиан, которые проживали в 67 епархиях, управляемых 130 епископами, и 50 с лишним тысяч священников и диаконов служили в 48 тыс. приходских храмов. В ведении Церкви находилось 35 тыс. начальных школ и 58 семинарий, 4 академии, а также больше тысячи действующих монастырей с почти 95 тыс. монашествующих [1].

В результате коммунистического уничтожения Церкви, на огромной территории Советского Союза к 1 сентября 1939 г. осталось всего 100 храмов, 4 архиерея, 200 священников. Но уже к середине 1940 г., в результате присоединения Западной Украины и Беларуси, Прибалтики, где церкви не закрывались новой властью по политическим соображениям, число храмов увеличилось до 4000, что давало возможность Русской Православной Церкви хотя бы отчасти возродиться от пережитого ею ужасного погрома. Правительство не могло не считаться с новыми массами православного населения [2].

Во время войны Церковь не поддалась искушению расчитаться за нанесенный ей жесточайший удар. Патриотизм православного духовенства и мирян оказался сильнее обид и ненависти, вызванных долгими годами гонения на религию. Всем известно, что Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г. Но не столь многие знают, что это воскресенье было по церковному календарю «Неделей всех Святых, в земле Российской просиявших». Этот праздник был установлен в преддверии жестоких гонений и испытаний для Русской Церкви и явился своеобразным эсхатологическим знаменем мученического периода в истории России, но в 1941 г. он промыслительно явился началом освобождения и возрождения Церкви. Святые Русской Православной Церкви стали той духовной стеной, которая остановила бронированную немецкую машину с оккультной свастикой.

В первый же день войны, за 11 дней до знаменитой сталинской речи, без всякого нажима властей, сугубо по своей инициативе, Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) написал свое знаменитое «Послание пастырям и пасомым христианской православной Церкви».

Значение этого Послания трудно переоценить. Гонимая Православная Церковь сама протягивала руку помощи, но не столько атеистической власти, сколько заблудшему и несчастному советскому народу. В Послании местоблюстителя митрополита Сергия речь идет только о народе и о всенародном подвиге, ни слова о вождях.

Митрополит Сергий вдыхал в души советских людей веру в победу и надежду на Божий промысел: «Но не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Господь нам дарует победу». Устами Патриаршего местоблюстителя Церковь объявляла судьбу народа своей: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет он небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... ». Митрополитам Сергию, Алексию, Николаю не препятствовали распространять свои патриотические воззвания, хотя это и являлось нарушением закона.

Русская Православная Церковь сыграла большую роль не только в мобилизации русского народа, но и в организации помощи со стороны союзников, а косвенно - и в открытии Второго фронта. [3]. Русская Православная Церковь в немалой степени способствовала созданию положительного образа Советской России среди союзников. Даже немецкая разведка отмечала успешность воздействия на союзников фактора возрождения Церкви в СССР.

Многое сделала Русская Православная Церковь, чтобы духовно укрепить и ободрить движение Сопротивления в Европе. В посланиях митрополита Николая (Ярушевича) к славянам и другим православным народам, оккупированных фашизмом, видна горячая любовь к православным и единокровным братьям, в них сквозит пламенный призыв к сопротивлению фашистам.

Можно говорить о многих видах патриотической деятельности Русской Православной Церкви. Прежде всего, это богослужебная и проповедническая деятельность, зачастую в

прифронтовой полосе и под вражеским обстрелом. В решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай служил молебны перед Казанской иконой Божией Матери [4].

К вере приходили (или о ней вспоминали) и простые солдаты, и военачальники. Из свидетельств современников известно, что начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников (бывший полковник царской армии) носил образ святителя Николая и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ». Г.К.Жуков всю войну провозил с собою Казанскую икону Божией Матери, которую он затем пожертвовал в один из киевских храмов. Свою веру прилюдно выражал маршал Л.А.Говоров, командующий Ленинградским фронтом. Часто храмы посещал герой Сталинградской битвы генерал В.И.Чуйков. Особенно поразительны были случаи прихода к вере из комсомольского атеизма. Показательно стихотворение, найденное в шинели простого русского солдата Андрея Зацепы, убитого в 1942 году.

В обстановке нацистского вторжения, несшего в конечном счете оккультизм и физическое уничтожение славянских и других народов, оставаться в стороне от вооруженной борьбы было недопустимо, к тому же большинство священников шло в армию по послушанию властям. Многие из них прославились подвигами и были отмечены наградами. Вот хотя бы несколько портретов. Уже побывав в заключении, С.М.Извеков, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен в самом начале войны стал заместителем командира роты, прошел всю войну и завершил ее в звании майора. Наместник Псково-Печерского монастыря в пятидесятые – первой половине семидесятых годов XX века архимандрит Алипий (Воронов) – талантливый иконописец и деятельный пастырь – будучи уже в сане оборонял Москву, воевал все четыре года, был ранен несколько раз, награжден боевыми орденами. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) на фронте был пулеметчиком, в 1943 году он вернулся к священнослужению с медалью «За боевые заслуги».

Стоит отметить, что с первых дней оккупации к борьбе с врагом присоединилось и духовенство Беларуси. Священник Петропавловской церкви в Ружанах на Брестчине отец Иоанн (Навроцкий) помогал в 1941 г. оперировать в здании церкви раненых советских военнопленных. Когда оккупанты хотели расстрелять всех ружанских мужчин и подростков за убийство немецкого солдата, он лично поручился перед комендантом, что они этого не делали, предложив в качестве гарантии в заложники себя и свою семью [5].

Белорусские священнослужители принимали активное участие в партизанском движении, и многие из них заплатили за это ценой своей жизни. В одной только Полесской епархии более половины священников (55%) было расстреляно за содействие партизанам [6]. Некоторые священники, такие как о. Василий Капычко, по прозвищу «партизанский поп», священнодействовали в белорусских партизанских отрядах, исповедовали, причащали. Формы содействия были самыми разнообразными: священники укрывали отставших при отступлении от частей красноармейцев, бежавших военнопленных.

Многие из священнослужителей воевали в партизанских отрядах, нескольким десяткам из них позднее была вручена медаль: «Партизану Великой Отечественной войны». Так, протоиерей Александр Романушко из Полесья с 1942 по 1944 годы лично участвовал в партизанских боевых операциях, лично ходил в разведку. В 1943 году, когда хоронили убитого полицая, при всем народе и вооруженных товарищах убитого о. Александр сказал: «Братья и сестры, я понимаю большое горе отца и матери убитого, но не наших молитв и «Со святыми упокой» своею жизнью заслужил во гробе предлежащий. Он – изменник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо «Вечной памяти» произнесем же: «Анафема»». А затем, подойдя к полицаям, призвал их искупить свою вину и обратить оружие против немцев. Эти слова настолько впечатлили людей, что многие прямо с кладбища ушли в партизаны [7]. Духовенство вело патриотическую агитацию, и занимались сбором средств на танковую колонну «Дмитрий Донской». Пример тому – гражданский подвиг

священника Феодора Пузанова из села Бродовичи-Заполье, который смог на оккупированной немцами Псковской области собрать денег и ценностей на полмиллиона рублей и переправить их через партизан на большую землю [8].

Духовенство участвовало в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, в том числе и в блокадном Ленинграде. Вот всего один из примеров: в справке, выданной 17 октября 1943 г. архимандриту Владимиру (Кобецу) Василеостровским райжилуправлением, говорилось: «Состоит бойцом группы самозащиты дома, активно участвует во всех мероприятиях обороны Ленинграда, несет дежурства, участвует в тушении зажигательных бомб».

Сразу после освобождения Киева (6 ноября 1943 г.) Покровский женский монастырь исключительно на свои средства и своими силами оборудовал госпиталь, который целиком обслуживали в качестве медсестер и санитарок сестры монастыря. Когда монастырский госпиталь стал военным эвакогоспиталем, сестры продолжали работать в нем и делали это до 1946 г. За этот подвиг монастырь получил ряд правительственных благодарностей. И это – не единственный случай [9].

Особой страницей является деятельность выдающегося хирурга архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Во время своей Красноярской ссылки, в начале войны, он по собственному почину, встречая сопротивление властей, стал работать в эвакогоспитале в Красноярске, впоследствии заняв должность главного хирурга. С 1943 года, став епископом Тамбовским, возглавил Тамбовский эвакогоспиталь, где работал вплоть до 1945 года, ежедневно делая по несколько операций. Благодаря его трудам, были спасены и вылечены тысячи красноармейцев. В операционной у него висела икона, операции он не начинал без молитвы.

Показателен следующий факт: когда ему вручали награду за самоотверженный труд, то выразили надежду, что он и далее будет оперировать и консультировать. На это Владыка сказал: «Я всегда стремился служить народу и спасать людей. И я спас бы их гораздо больше, если бы вы не таскали меня по тюрьмам и лагерям». Все обомлели. Потом кто-то из

начальства робко заметил, что нельзя так уж все припоминать, надо иногда и забывать. И снова раздался громовой бас Владыки: «Ну уж нет. Этого я никогда не забуду». За фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии» архиепископ Лука в 1945 г. был удостоен Сталинской премии I степени, большую часть которой он пожертвовал на помощь сиротам.

Большое значение имели сборы средств Церковью на помощь армии, а также на помощь сиротам и восстановление разоренных областей страны.

А всего православные жители Ленинграда пожертвовали около 16 миллионов рублей. Сохранилась история о том, как неизвестный богомolec положил во Владимирском соборе под иконой Святителя Николая сто пятьдесят золотых николаевских червонцев: для голодающего города это было целое сокровище [10].

Наименование танковой колонны «Димитрий Донской», равно как и эскадрильи «Александр Невский», не случайно: в своих проповедях митрополит Ленинградский Алексей постоянно подчеркивал, что эти святые одерживали победы не просто благодаря своему патриотизму, но благодаря «глубокой вере русского народа, что Бог поможет в правом деле... Так и теперь мы верим поэтому, что все небесные силы с нами». На церковные шесть миллионов было построено 40 танков, составивших колонну «Дмитрий Донской». Средства на нее собирались не только в блокадном Ленинграде, но и на оккупированной территории.

В достаточно сложных условиях оказалась иерархия на территории, оккупированной немцами. Неправильно говорить о том, что немцы открывали церкви на оккупированной территории: на самом деле они лишь не препятствовали их открытию верующими. Вкладывали же силы и средства, часто последние, русские, украинцы и белорусы – жители оккупированных территорий. В политике немцев на оккупированных территориях сталкивались две линии: одна – от представителей средних (лишь отчасти и высших) военных кругов, заинтересованных в лояльности населения оккупированных областей, а следовательно, и в единой канонической церковной организации.

Другая линия, исходившая от Розенберга и Гитлера, была нацелена на деморализацию, разобщение, в конечном счете, уничтожение русских людей и, следовательно, инициировала религиозный хаос и церковный раскол. Исходя из гитлеровских инструкций, германские власти стремились всячески расколоть Церковь на оккупированных территориях. Немецкая политика в отношении Православной Церкви в Беларуси была сформулирована Розенбергом после свидания с Гитлером и Борманом. 8 мая 1942 года Розенберг писал своим двум рейхскомиссарам, что Русская Православная Церковь не должна распространять свое влияние на православных белорусов, и её деятельность не должна простираться за границу расселения великороссов. Эта политика привела к полному отделению так называемой Белорусской автономной Церкви от Экзархата в Прибалтике. Немцы навязывали независимость (автокефалию) Церкви в Беларуси, но епископат во главе с митрополитом Пантелеимоном в конечном счете её не принял.

На Украине, благодаря подогреваемому ещё с 1914 г. Германским генштабом националистическому фактору, Церковь удалось расколоть. Помимо канонической Украинской автономной Церкви во главе с митрополитом Алексием (Громадским), была образована антирусская автокефальная церковь во главе с митрополитом Поликарпом (Сикорским), целиком поддерживавшая фашистов. Против митрополита Алексия (Громадского) всё время велась усиленная агитация как против врага Украины, и он был 7 мая 1943 г. убит из засады возле Почаевской Лавры бандеровцами. В августе того же 1943 года был повешен бандеровцами епископ Мануил (Тарновский), принадлежащий к иерархии канонической Украинской Церкви (31). Большинство епископата сохранило верность Московскому Патриархату, но даже некоторые из тех, кто вышел из канонического подчинения, такие как епископ Пинский и Полесский Александр, тайно помогали партизанам – продуктами и медикаментами [11].

Как и весь советский народ, Русская Православная Церковь тяжело пострадала во время Великой Отечественной войны. По далеко неполным и неточным оценкам комиссии

по расследованию немецко-фашистских злодеяний, немцами было уничтожено или разрушено 1670 церквей и 69 часовен. Если с одной стороны, под это число подпало большое количество храмов, разрушенных коммунистами до войны, то с другой стороны, в нем не учитывались все скромные деревенские церкви, сожженные вместе с запертым в них народом карателями в Белоруссии и на Украине. Зачастую немецкие зондеркоманды собирали в белорусских деревнях весь народ в церковь, отфильтровывали молодых и крепких и угоняли на работу в Германию, а оставшихся запирали в церкви и сжигали.

Такая трагедия произошла, например, 15 февраля 1943 года в селе Хворостово Минской области, когда во время Сретенского богослужения, немцы загнали всех жителей в храм, якобы на молитву. Предчувствуя недоброе, настоятель церкви о. Иоанн Лойко призвал прихожан всех усердно молиться и причаститься Святых Христовых Таин. Во время пения «Верую» стали силой выводить из церкви молодых женщин и девушек для отправки в Германию. О. Иоанн попросил офицера не прерывать богослужения. В ответ фашист сбил его с ног. А затем двери храма были забиты и к нему подъехало несколько саней с соломой... Позднее полицаи показывали на суде, что из горящей церкви раздавалось всенародное пение «Тело Христово примите, Источника Бессмертного вкусите». И это лишь один из многих сотен подобных случаев.

Число убитых священнослужителей в войну не поддается подсчету, тем более что трудно отделить погибших в войну от репрессированных, и, по большому счету, до последнего пятнадцатилетия никто подобными исследованиями не занимался. Лишь изредка в литературе о Великой Отечественной войне мелькали сведения о погибших священнослужителях, чаще всего – одной-двумя строчками. Например: «Расстрелян священник Александр Новик с женой и детьми... Сожжен священник Назоревский с дочерью... Убит 72-летний протоиерей Павел Сосновский с 11-летним мальчиком... После мучительных пыток расстрелян 47-летний священник о. Павел Щерба» [12].

Более того, хрущевско-брежневская власть и ее пропагандисты зачастую оказывались неблагодарными к тем, кто сражался за Родину и полагал за нее жизнь, если они были священнослужителями. Одним из свидетельств этого является памятник сожженным в селе Хворостово (Полесье), где среди всех поименно названных жертв нет только одного имени – священника Иоанна Лойко. Из военно-документальной литературы целенаправленно изымались свидетельства о священниках-воинах, священниках-партизанах. Например, в книге И. Шубитидзе «Полесские были», изданной в Минске в 1969 г., имена священнослужителей упоминались, а в издании 1974 г. – нет. В обширных трудах по истории Великой Отечественной войне вклад Церкви в победу целенаправленно замалчивался, а иногда писались и явно клеветнические книги наподобие «Союз меча и креста» (1969 г). Только в последнее время стали появляться публикации, правдиво и объективно освещающие роль Русской Православной Церкви в войне, особенно следует выделить труды М.В.Шкаровского.

В заключение, хотелось бы сказать, что надо неукоснительно говорить миру всю правду о той войне. Не будем забывать о погибших, сражавших за Родину. Не будем бояться той клеветы, которая широким фронтом развернулась против великого подвига нашего народа. Но для того, чтобы нам победить в этой борьбе, нужна воля, а для нее - вера в Бога, Божий промысел.

Хотелось бы отметить, что День Победы 9 мая 1945 года пришелся на перенесенный (по церковному календарю, из-за Пасхи) день памяти святого великомученика Георгия Победоносца, небесного покровителя христианского воинства и маршала Георгия Жукова. От фашистской Германии Акт о безоговорочной капитуляции подписал адмирал Денниц и это тоже знаменательно: святой Георгий победил Денницу.

Список источников литературы

1. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 35.

2. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 183.

3. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сб. документов. М., 1943. С.31.

4. Саулкин В. Очистительное испытание // Радонеж, 1995. N 3. С. 5.

5. Панов С.В. История Беларуси 1917г.-начало XXI в., 2019. С. 82.

6. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в 1927-1943. // Вопросы истории, 1994. С. 43.

7. Якунин В. Н. Велик Бог земли Русской // Военно-исторический журнал. 1995 №1. С. 37.

8. Московский церковный вестник, 1989, N 2. С. 6.

9. Тихие обители // Наука и религия. 1995 N 5. С. 9.

10. Поспеловский Д.Н. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 187.

11. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. М., 1996. С. 511.

12. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии в 1944 году. Минск, 1965. С. 314-348.